

9. Кухаронак, Т. І. Радзінныя звычаі і абрады беларусаў: Канец XIX – пач. XX ст.ст. / Т. І. Кухаронак. – Мінск : Навука і тэхніка, 1993. – 126 с.
10. Валодзіна, Т. В. Карыта / Т. В. Валодзіна // Міфалогія беларусаў : Энцыкл. слоўн. / склад. І. Клімковіч, В. Аўтушка; навук. рэд. Т. Валодзіна, С. Санько. – Мінск : Беларусь, 2011. – С. 229–230.
11. Лепешаў, І. Я. Слоўнік фразеалагізмаў : у 2 т. – Т. 2: М–Я / І. Я. Лепешаў. – Мінск : Беларус. энцыклапедыя імя П. Броўкі, 2008. – 704 с.
12. Словарь русских говоров Среднего Урала. – Т. 2: К–Н; Урал. гос. ун-т. – Свердловск, 1971. – 214 с.
13. Программа Полесского этнолингвистического атласа / сост. А. В. Гура, О. А. Терновская, С. М. Толстая // Полесский этнолингвистический сборник : исследования и материалы. – М. : Наука, 1983. – С. 21–46.
14. Круглый год: Русский земледельческий календарь / сост., вступ. ст. и прим. А. Ф. Некрыловой. Ил. Е. М. Белоусовой. – М. : Правда, 1989. – 496 с.
15. Терновская, О. А. Борода / О. А. Терновская // Славянские древности : Этнолингвистический словарь в 5-ти томах / под ред. Н. И. Толстого. – Т. 1. – М. : Междунар. отн., 1995. – С. 229–234.
16. Богданович, А. Е. Пережитки древнего мирозерцания у белорусов: Этнографический очерк / А. Е. Богданович. – Гродно, 1895. – 187 с.
17. Гура, А. В. Брачная ночь / А. В. Гура // Славянские древности : Этнолингвистический словарь в 5-ти томах / под ред. Н. И. Толстого. – Т. 1. – М. : Междунар. отн., 1995. – С. 257–261.

Abstract. The article considers the internal form of phraseological units of the Russian language, which include the header component in their composition. Examples of the considered stable phrases correlating with the social status and etiquette behavior of people are given. The dialect phraseological units in which the cap component implements ethno-cultural semantics are analyzed.

Keywords: phraseological units, word-component cap, internal form, semantics, traditional culture.

УДК 811.161.1'271'42:398.61(=161.1):398.9(=161.1):316.356.4

М. Л. Ковшова

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РУССКИХ ЗАГАДОК, ПОСЛОВИЦ И ИДИОМ С ТЕРМИНАМИ НЕКРОВНОГО РОДСТВА

Аннотация. Исследование русских загадок, пословиц и идиом с терминами некровного родства проводится с целью изучения особенностей народного миропонимания, запечатленного в фольклоре и фразеологии; описания того, как в «наивной» культурно-языковой картине мира отражаются представления о родственных связях, как в разных знаках языка и культуры концептуализируется понятие некровного родства.

Ключевые слова: лингвокультурологический анализ, концептуализация, термины некровного родства, идиомы, пословицы, загадки.

Методология и методика анализа. Антропологическая «программа» развития современной науки о языке переживает дифференциально-интегративные процессы, которые охватывают такие направления, как когнитивная лингвистика, психолингвистика, лингвокультурология; данные дисциплины обладают своей предметно-объектной сферой и методологией; в то же время происходит, во многом стихийно, движение к созданию целостной методологии. Представленный в работе «алгоритм» исследования отвечает современному запросу на интеграцию методов, способов и приемов исследования, позволяет объединить и обобщить наблюдения, полученные с разных «ракурсов», среди которых лингвокультурологический видится как «вершинный», поскольку позволяет описать знаки языка в их культурном «преломлении», раскрыть смыслы, стоящие за словом в сознании носителей языка определенной культуры [1]. Анализ проводится на материале русских загадок, пословиц и фразеологизмов-идиом с семантикой некровного родства и осуществляется в последовательном прохождении трех этапов.

Первый, лингвистический, этап начинается с определения знаковой и функциональной специфики языкового материала, в данном случае загадок, пословиц, фразеологизмов-идиом. Лингвистический анализ включает в себя установление встречаемости и количественный подсчет слов, служащих номинациями фрагмента «Некровное родство» понятийной сферы «Родство; Семья», их форм, сочетаемости, конструкций в составе загадок, пословиц и идиом; проводится этимологический и семантический анализ терминов некровного родства с помощью историко-этимологического метода и метода словарных дефиниций. **Второй, лингвокогнитивный, этап** включает концептуальный и фреймовый анализ языкового материала. Данный этап обращен на структуры знания; настоящий анализ сосредоточен на исследовании путей концептуализации семантики некровного родства в загадках, пословицах и идиомах; на выявлении фреймовых моделей концептуализации как форм проявления ментальности в означивании выделенного в картине мира фрагмента. **Третий, собственно лингвокультурологический, этап** заключается в выявлении культурно маркированных сигналов, стоящих за словом или выражением в сознании носителей языка определенной культуры. Данный этап направлен на описание культурных смыслов, под которыми понимаются сформированные в культуре ценностно значимые ориентиры, например в отношении родственных и семейных связей, в том числе некровного родства, способные влиять на поведенческие «программы» в разных сферах жизнедеятельности человека. Осуществляемое в работе декодирование культурных смыслов в загадках, пословицах и идиомах опирается на лингвокультурологический метод комментирования знаков языка в пространстве культурного знания, на метод глубокой интроспекции, а также на психолингвистические экспериментальные методики (ассоциативный эксперимент, или установление ассоциативных связей между словами; метод семантического дифференциала, то есть построение семантического пространства, структура которого служит объяснительной моделью того, как индивид воспринимает, классифицирует, сравнивает, оценивает заданные объекты и их характеристики; семантическое пространство – это «пространство реакций», на их основе можно определить «семантическую дифференциацию», или место объектов в семантическом пространстве).

Анализ материала по предложенной методике и основные результаты.

Первый этап. Сложившаяся в культуре система семейно-родственных отношений отражена в номинациях; выделяют термины кровного родства, ближнего и дальнего (*отец, мать, сын, дочь, брат, сестра, дядя, тётка, племянник, племянница, дед, бабушка, внук, внучка, прадед, прабабушка, правнук, правнучка* и др.) и некровного родства: родство по браку (*муж, жена, зять, невестка, тесть, тёща, свёкор, свекровь, золовка, деверь, шурин*); заместительное родство (*отчим, мачеха, пасынок, падчерица, сводный брат* и др.); духовное родство (*сват, сватья, кум, кума, духовный отец* и др.); см. классификацию терминов в [2]. Согласно данным сборников и словарей, среди которых самыми крупными относительно загадок являются сборники [3; 4], относительно пословиц и фразеологизмов – словари [5; 6], не все термины родства, имеющиеся в лексической системе русского языка, и не в равных пропорциях представлены в загадках, пословицах и фразеологизмах. Объяснение этому лежит в особенностях данных знаков.

Загадки и пословицы, фразеологизмы-идиомы как культурно-языковые феномены наиболее ярко передают информацию о характере народа и его мировоззрении. Загадки и пословицы относятся к классу паремий; являются малыми жанрами фольклора, «в первых отразились взгляды народа на природу и окружающую обстановку, в последних – вся житейская мудрость и нравственная личность простолюдина» [3]. Важным указанием на исходный синкретизм загадок, пословиц и поговорок служит их формальное (формульное) сходство, вплоть до текстуального совпадения [7; 8]. В то же время загадки и пословицы обладают жанрово-функциональной и знаковой спецификой. Загадка, будучи интеллектуально-развлекательной игрой, назначена развивать ло-

гические навыки, познавать и передавать знания, и потому обращена на окружающий мир. В загадках кодируется обобщенный денотат, представитель класса «не-человек» (артефакты, природные явления, растения, животный мир и др.), который, как правило, уподобляется обобщенному денотату, представителю класса из сферы «человек». Пословицы – целостные синтаксически и логически законченные предложения, суждения, имеющие нравоучительный и назидательный смысл – назначены учить, осуждать, предостерегать. Пословица обращена на мир людей, в ней обобщаются социальные типы, события и явления; уподобление происходит, как правило, в референции: «человек» – «человек». В отличие от загадок и пословиц, фразеологизмы – строевые единицы языка, несвободные устойчивые словосочетания, раздельные по форме и целостные по значению. Фразеологизмы-идиомы, как правило, образные, эмоционально-оценочные, экспрессивные, выполняют функцию знакового замещения не столько объекта обозначения, сколько отношения к этому объекту. В народных загадках и пословицах, которые являются монокультурными знаками, образы и смыслы родственных связей и семейных отношений возникают и формируются в традиционной культуре. Исследование загадок и пословиц позволяет исследовать этническое мировидение, составляющее базовый слой национальной культуры, языковую картину мира, свойственную народной среде с присущим ему самосознанием. Фразеологизмы, в отличие от загадок и пословиц, имеют разные источники возникновения – пословичные, мифологические, библейские, исторические, литературные, публицистические; сформированные в разных слоях культуры в разные исторические периоды идиомы являются поликультурными знаками. При этом и загадки, пословицы, и фразеологизмы служат «нишей» (по В. Н. Телия) для кумуляции культурно-национального мировоззрения; они широко используются в речевых практиках и транслируют культурно окрашенные представления о мире.

В соответствии со знаковыми и функциональными особенностями, большее количество терминов некровного родства встречается в пословицах как социально «ориентированных» знаках; в загадках термины некровного родства используются при кодировании окружающего мира; в меньшей степени в тему некровного родства вовлечены фразеологизмы, однако их характеристики действуют по принципу «редко, да метко». Исходя из материала, укажем количество загадок, пословиц и фразеологизмов, в которых употребляются те или иные термины некровного родства (учтены и основные лексемы, и дериваты): **муж** (загадки – 23; из них 20 с образами мужа и жены, пословицы – 335, из них 224 про мужа с женой, фразеологизмы – не более 6; сравн., например: *муж объелся груш, дачный муж, лагерный муж* и др.); **жена** (загадки – 30, из них 20 с образами мужа и жены, пословицы – 433, из них половина про мужа с женой, фразеологизмы – не более 5; сравн., например: *лагерная жена, соломенная жена* и др.); **мачеха** (загадки – не более 5, пословицы – 14, фразеологизмы – не более 3; сравн., например: *не у мачехи рос* и др.); **пасынок** (загадки – 0, пословицы – 0, фразеологизмы – 1; сравн.: *пасынок судьбы*); **падчерица** (загадки – 0, пословицы – 1, фразеологизмы – 0); **тесть** (загадки – 0, пословицы – 31, фразеологизмы – 0); **тёща** (загадки – 0, пословицы – 43, фразеологизмы – не более 3; сравн., например, *поехать к тёще на блины*); **свёкор** (загадки – 1, пословицы – 18, фразеологизмы – 0); **свекровь** (загадки – не более 5, пословицы – 29, фразеологизмы – 0); **зять** (загадки – 7, пословицы – 46, фразеологизмы – 0); **невестка** (загадки – 5, пословицы – 29, фразеологизмы – 0); **сноха** (загадки – 3, пословицы – 12, фразеологизмы – 0); **золовка** (загадки – 0, пословицы – 12, фразеологизмы – 0); **деверь** (загадки – 5, пословицы – 10, фразеологизмы – 0); **шурин** (загадки – 6, пословицы – 5, фразеологизмы – 0); **сват** (загадки – 1, пословицы – 51, фразеологизмы – не более 4; сравн., например: *ни сват ни брат* ‘посторонний, чужой человек’, *ни свата ни брата* ‘об отсутствии родственников’); **сватья** (загадки – 0, пословицы – 6, фразеологизмы – 0); **своjak** (загадки – 0, пословицы – 9, фразеологизмы – 0); **свояченица** (загадки – 0, пословицы – 1, фразеологизмы – 0); **кум** (загадки – 10, из них 5 с образами

кума и кумы, пословицы – 42, фразеологизмы – не более 7; сравн., например: *кум королю* ‘о самостоятельном, независимом, благополучном, довольном жизнью человеке’; жарг. *снюхаться с кумом* (кум – следователь, оперативный работник); *ни кум ни сват* ‘совершенно чужой кому-л.’ и др.); **кума** (загадки –15, из них 5 с образами кума и кумы, пословицы – 132, фразеологизмы – не более 5; сравн., например: *ехала кума неведомо куда* ‘о действиях бестолкового человека’ и др.). Другие термины некровного родства в загадках, пословицах и фразеологизмах отсутствуют. По суммарному количеству при охвате всего материала видно, что ценностно значимую иерархию в концептосфере культуры (фрагмент «Родство, Семья») возглавляют такие статусы некровного родства, «схваченные» в соединении с деятельностными и поведенческими характеристиками, как **жена, муж, кума, зять, сват, кум, тёща**. Это косвенно подтверждается высокой степенью разработанности данных понятий в языке; сравн.: *жёнка, жёнушка, женин; муженёк, чужемужняя (жена); кумушка; зятёк, зятюшка; сватушка; куманёк* и др., сравн. образование переносных значений у слов *сват* ‘близкий человек’, ‘наставник или преемник’, *кум* ‘близкий человек, друг’, ‘сосед’, ‘прокурор, следователь’, ‘иносказ. чёрт’; *кума* ‘близкий человек, подруга’, ‘соседка’, ‘иносказ. болезнь, лихорадка’ и некоторые другие.

Кратко остановимся на термине духовного родства **кума** и в сжатом виде проведем его анализ. *Кума* – древнерусское слово, его происхождение некоторые связывают с тюркским *кума* ‘сожительница, молодая жена, наложница, служанка’; правильное его считать образованием от слова *кум*, сокращенная форма от *кмотгь* ‘крестный отец’, сравн. также *куепетра* [9, с. 414]. Согласно словарю [10, с. 276], *кума* – ‘крестная мать по отношению к родителям крестника и к крестному отцу’. В Толковом словаре В. И. Даля слово *кума* дается с отсылкой на слово *кум* и описывается как ‘восприемница’; ‘крестные отец и мать состоят в духовном родстве вообще, но крестнику своему восприемники не кум и кума, а только между собою и относительно родителей и родичей его» [11, с. 181].

Второй этап. Анализ концептуализации некровного родства на примере образа кумы в загадках, пословицах и фразеологизмах учитывает два направления. Первое направление: «цель (кума как понятие / как денотат) – источник (та или иная понятийная сфера / денотативная область)» выявляет определенные фреймовые модели, показывающие, что и в загадках, и в пословицах основным источником концептуализации статуса кумы является та же сфера – родственная, семейная; концептуализация представлений о куме, ее духовной и социально-семейной функции – быть приглашенной в крестные матери, быть восприемницей, а в дальнейшем наставницей крестнику, быть включенной в круг важных семейных событий – осуществляется с помощью обобщенно-типовых образов той же сферы. В загадках первое направление не только кодирует «включение» кумы в семейную сферу, но и может обыгрывать ее статус в силу взаимосвязи с другими статусами. Сравн., например: «*Идут кум с кумой, несут младенца, отцу с матерью не сын (дочь; крестная дочь)*» [3, № 2319а]. В пословицах с помощью той же области-источника («Родство, Семья») представлен обобщенно-типовой образ кумы, ее действий, поведения и взаимоотношений с кумом или семьей крестника. Сравн.: «*Кума живет догадлива*», «*Кумушка, кума, окрести моё дитя да и не знай моего двора*», «*Кума к куме тащит в суме*», «*Ладно кума, что в гости пришла*», «*Кума да кум наставят на ум*» и др. [6, с. 460–463]. Фразеологизмы в первом направлении концептуализации не участвуют: в узусе коллокации с данным опорным компонентом отсутствуют, а идиомы нацелены не столько на кодирование денотата, сколько на описание оценочных признаков и метафорический перенос на другие денотаты. Второе направление: «источник (кума как образ) – цель (те или иные понятийные сферы / денотативные области)» выявляет фреймовые модели, которые показывают, как номинации кумы участвуют в концептуализации других понятийных сфер в загадках, пословицах и подключившихся к данному направлению фразеологизмах. С помощью образа кумы, складывающегося из стереотипных представлений о данном персонаже, в загад-

ках кодируются такие понятийные сферы / денотативные области, как «Крестьянский труд», «Дом», «Пространство», «Средства передвижения», «Растения», сравн.: молотба снопов (как сверх меры активная деятельность, свойственная куме), створки дверей (которые не сходятся, не слишком дружат, как кума с кумой), пол и потолок (которые не сходятся, не могут сблизиться, как не может жить вместе кума с кумом), сани и полозья (которые включают связанные между собой разные элементы), репчатый лук (по стереотипу, кума – бедная, потому и набивается в кумы, а так «сидит вся в заплатках»). Сравн., например: *«Две кумушки кланяются, а вместе не сходятся (две двери в сенях)»* [4, с. 88]. В пословицах образ кумы переносится на следующие понятийные сферы / денотативные области, которые могут быть смежными с родственной сферой: «Социальное поведение», «Межличностные отношения», «Бедность, Богатство», «Имущество, Деловые отношения»; сравн., например: *«Пей, кума, да не пропей ума»*, *«Сказал куме, кума – свинье, свинья – борову, а боров – всему городу»*, *«Кума с воза, а кобыле легче»*, *«Голодной куме хлеб на уме»*, *«Богатый с кумой, а бедный с сумой»*, *«Многие кумы доводят до сумы»* [6, с. 460–463]. Во фразеологизмах выражается негативная оценка действий человека, его качеств и свойств; сравн.: *«Ехала кума неведомо куда. О действиях бестолкового человека»*; *«Шалишь, кума, не с той ноги плясать пошла. Выражение недоверия обманщику, лгуну»* [5, с. 342].

Третий этап анализа предполагает культурологическое комментирование каждого текста с данным термином, а также исследование загадок, пословиц и фразеологизмов в речевом употреблении и в языковом сознании путем экспериментов. Ввиду объема статьи, ограничимся указанием на общие культурные «сигналы», обнаруживающиеся на всем материале. Владение знанием, касающимся самого тайного – зарождения и рождения ребенка, вовлеченность в исполнение религиозного обряда крещения наделяют куму определенными «правами и обязанностями», которые позволяют ей входить в почитаемый веками сокровенный семейный круг, обладать важной, иногда секретной, информацией и при этом оставаться не родным по крови человеком. Зависимость от такого человека обязывает учитывать его личностные качества, его имущественный статус, его поведение, связанное с возможностью распространять семейную информацию. Рифма во всех рассмотренных знаках, пусть и является данью фольклорной формульности, но последовательно обеспечивает создание образа кумы, которой нельзя верить, поскольку она пьяна или сошла с ума; кумы, которая может довести до сумы; говорят о куме, что у нее корысть на уме, и др.; тем самым осуществляется превентивная функция загадок, пословиц и идиом как знаков языка и культуры. Во многих негативных чертах «портрета» кумы проявляются опасения в отношении неродного по крови человека, который становится носителем тайных, сокровенных сведений; этим может быть мотивирована архаичная связь внутренней формы языковых знаков с мифологемой о куме как злой силе (сравн. табуированное именование лихорадки). Во всех единицах, включающих образ кумы, тему кумовства, прослеживаются «сигналы», которые хранятся на глубине ментальности, они связаны с архетипами: «близкий / далекий», «свой / чужой», «открытый / закрытый», «добро / зло». Согласно данным паремий и фразеологии, отношение к куме носит, в основном, этикетный, формальный характер. В основе взаимоотношений кума и кумы лежат культурные запреты на исполнение духовных функций кровными родственниками, на заключение между кумом и кумой брака. На всем пространстве паремий и фразеологизмов «перекликаются» между собой сформированные в русской культуре стереотипные представления о деятельности, поведении, образе жизни кумы. Общими для рассмотренных единиц, эксплицированными в семантике пословиц и фразеологизмов или закодированными в загадках, являются следующие культурные смыслы: «Духовное родство, кумовство в русском языковом сознании воспринимается как вынужденно признанное родство, с которым нужно считаться»; «В отношениях между людьми, связанными духовным обрядом, имеется определенная степень близости, которую нужно учитывать» и др.

Основные выводы. В загадках, пословицах, фразеологизмах с термином некровного родства **кума** запечатлены обобщенно-типизированные представления, собраны устойчивые характеристики, закрепленные за данным образом, семиотизирована духовная функция, отражены деятельностные и поведенческие стереотипы. Предложенная методика анализа позволяет описать в полной мере языковые особенности знаков; фреймовые модели раскрывают пути концептуализации; экспликация культурных смыслов, которые внедрены в семантику загадок, пословиц, фразеологизмов, дает возможность более глубоко исследовать концептосферу культуры в тех или иных фрагментах.

Список использованных источников

1. Ковшова, М. Л. Концептуализация родственных отношений в образной семантике загадок: к вопросу о «наивной» культурно-языковой картине мира / М. Л. Ковшова // Когнитивные исследования языка. Вторичные структуры в языковой картине мира. – Вып. №1 (48). – М.–Тамбов, 2022. – Гл. XX. – С. 426–454.
2. Качинская, И. Б. Термины родства и языковая картина мира (по материалам архангельских говоров) / И. Б. Качинская. – М. : Индрик, 2018. – 285 с.
3. Садовников, Д. Н. Загадки русского народа. Сборник загадок, вопросов, притч и задач. [Электронный ресурс] / Д. Н. Садовников. – Режим доступа : <http://litlife.club/br/?b=251825&p=58>. – Дата доступа: 04.10.2022.
4. Митрофанова, В. В. Загадки / В. В. Митрофанова. – Л. : Наука, 1968. – 164 с.
5. Мокиенко, В. М. Большой словарь русских поговорок / В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина; под общ. ред. В. М. Мокиенко. – М. : ОЛМА Медиа Групп, 2008. – 1024 с.
6. Мокиенко, В. М. Большой словарь русских пословиц / В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина, Е. К. Николаева; под общ. ред. В. М. Мокиенко. – М. : ОЛМА Медиа Групп, 2010. – 1024 с.
7. Ройзензон, Л. И. К лингвистической интерпретации загадки в связи с некоторыми проблемами фразеологии / Л. И. Ройзензон // Вопросы фразеологии. – Самарканд, 1975. – С. 18–34.
8. Орлова, О. С. Эвфемизмы и загадки о рождении и смерти в русской и англоязычной культурах. Принцип непрямой номинации. Когнитивно-культурологическое исследование / О. С. Орлова. – М. : ЛЕНАНД, 2022. – 240 с.
9. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. / М. Фасмер. – Т. 2. – М. : Прогресс, 1986. – 672 с.
10. Ожегов, С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов. – М. : Русский язык, 1981. – 816 с.
11. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. / В. И. Даль. – Т. II. – М. : ОЛМА-ПРЕСС, 2004. – 669 с.

Abstract. The paper deals with studying Russian riddles, proverbs, and idioms with constituents denoting relatives by marriage. The aim of the study is to research properties of folk world perception embedded in folklore and phraseology, and to describe how “naive” cultural / linguistic worldview reflects the idea of kinship and conceptualizes relation by marriage.

Keywords: linguacultural analysis, conceptualization, terms denoting relation by marriage, idioms, proverbs, riddles.

УДК 81'373.7:[811.161.1'25:61:316.77]

М. М. Козловская

ФРАЗЕОЛОГИЗАЦИЯ УСТОЙЧИВЫХ СОЧЕТАНИЙ МЕДИЦИНСКОЙ РЕЧИ В УСЛОВИЯХ НЕПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Аннотация. В профессиональной речи медицинских работников используются наименования специализированных понятий, передаваемых не только словом, но и словосочетанием.